

Избавившись от назойливого ворона, я вернулся на прежний маршрут, который уже к вечеру привёл меня к постоялому двору. Довольно-таки необычное место, надо сказать.

Длинное четырёхэтажное здание больше походило на особняк какого-нибудь богача, нежели на место, куда пускают на постой тот сброд, коим оно сейчас наполнилось. Крестьяне, бродяги в грязных, штопанных лохмотьях, сомнительного вида личности, что почти не поднимают капюшонов. Всем им было не место в таком большом и красивом доме, что украшен снаружи античными барельефами и лепниной с резкими узорами, характер которых мне доселе видеть не доводилось, а внутри так и вовсе роскошен до невозможности. Мрамор, хрусталь, зеркала, золото, серебро, картины, статуэтки и всё это начищено до блеска. Тут не зазорно жить и королю.

Но никого, кроме бедняков, разбойников, да бродяг здесь не наблюдалось. Не считая, конечно же, обслуживающего персонала, состоящего из нескольких юных разносчиц в самых обычных домотканых платьях из грубого льна и худого, как жердь, трактирщика, лицо которого навевало ассоциации с грифом. Создавалось впечатление, будто вся эта братия вломилась в чужой дом и устроила в нём, чёрт знает что. И как они ещё не разнесли тут всё на кусочки и не растащили то, что плохо лежит? Великая загадка!

- Дружище! - подхожу к трактирщика, протискиваясь, сквозь образовавшееся в зале столпотворение.

- Чего тебе, рвань? Ступай на конюшню, там тебе самое место!

Выглядел я не, чтобы очень презентабельно. Мокрые, грязные шмотки, свисающие со лба на лицо влажные пряди. В общем, нормальный такой бомж, версия: "средневековый". Вот только половина из тех, кто находился сейчас в зале, выглядели не лучше.

- Побольше уважения...

- С чего это я уважать тебе должен, бродяга? - скривил трактирщик губы в довольно-таки мерзкой усмешке. - Ты - просто ещё один неудачник, которому некуда идти, никто, из милости пущенный в этот приют...

- А что это за место? - спросил я, пропустив оскорбления мимо ушей. Раз уж этот Кощей так упражняется в словоблудии, так, может, он и проведёт для меня ликбез по собственной инициативе? Раз уж так любит чесать языком?

- Ты настолько туп?! Ха! Из какой же норы ты вылез, бродяга?! - ещё больше развеселился трактирщик. - Ты ступил на священную территорию, благословлённую доброй госпожой, матерью заблудших и госпожой перекрёстков! - Он указал на статую, которую я доселе не замечал. На постаменте из белого мрамора высилась бронзовая фигура укутанной в плащ прекрасной женщины, что сжимала в одной руке факел, а в другой фонарь.

Бл*ть! Если это не намёк, то я - упоровшаяся пылью маленькая феечка, воображающая себя архимагом!

Резко утратив всякое желание церемониться с этим местечковым сатрапом, хватаю трактирщика за затылок и проникаю в его разум.

Детство нах*р, ничего интересного. Обычные крестьянские будни. Отрочество в ту же топку. А вот поздний подростковый возраст уже интереснее. К нему в деревню появился странствующий

жрец. Языческий жрец, почитатель Гекаты, богини дорог, покровительницы путников... и магов. Данный персонаж сманил, на тот момент, юношу в свой культ, несколько лет тот был послушником, пока его не допустили в Святилище и не отметили знаком уже полноценного адепта.

После чего отправили сюда, служить Гекате, помогая странникам, приходящим в этот приют. Он надеялся, что это - временно, и через несколько лет его повысят и отправят в местечко получше, но годы шли, а за ним никто так и не пришёл.

Трактирщик понял, что застрял тут навсегда. Ни жены, ни детей, ни хоть сколько-нибудь сытой жизни. Только бесконечная работа, от которой просто не убежишь. Он поклялся на алтаре и получил метку Гекаты. Хочет трактирщик этого или не хочет, но не служить ей мужик не может. Чисто физически. Оттого и срывается на каждом, кто рискует с ним заговорить.

Впрочем, подробности жизни трактирщика меня интересовали постольку поскольку. Я раз за разом прокручивал одно и то же воспоминание, что было буквально выжжено в разуме трактирщика. Посвящение в адепты. Не сказал бы, что там происходило нечто из ряда вон выходящее. Обычный религиозный обряд, обставленный с умеренной торжественностью и полагающимися по случаю пафосом. Однако слова, которые раз за разом повторяли послушники перед тем, как прикоснуться к алтарному камню и впустить в себя частичку божественной силы, никак не оставляли меня.

Если переводить с латыни, то смысл их был примерно таков: "Я стою на перекрёстке всех путей, оставленная и забытая, в ожидании того, кто помнит мою доброту."

Непосвящённому эти слова ничего не скажут. Но я сразу всё понял! Это не просто грустная мантра, а послание... послание конкретно для меня! И статуя, выполненная именно так, с факелом и фонарём, и эти слова...

Дело в том, что Геката, статуя которой возвышалась над постояльцами, была моей близкой подругой. В это сложно поверить, учитывая то, что я сотворил с богами, и какое у меня к ним отношение. Но она выступала тем самым исключением, которое есть в любом правиле. Будучи богиней, она сильно отличалась не только от подавляющего большинства собратьев, но и от своих альтернативных воплощений из других пантеонов. Её изначальная личность сохранилась гораздо лучше, чем у остальных "небожителей", которые себя, по большому счёту, потеряли, из-за неосторожного потребления веры превратившись из реальных магов, героев и правителей в персонажей мифов, которые про них сочиняли люди.

Не оставила чаша сия и Гекату, но ей повезло сильнее прочих. Не самая известная, а, соответственно, и не слишком сильная богиня, получавшая гораздо меньше, чем собратья из "высшего эшелона". Имевшая, к тому же, совсем не грозную, а, наоборот, во многом, добрую репутацию. Как та, что скорее помогает, нежели губит смертных своими закидонами. Да и покровительство чародеям не дало ей окончательно порвать с волшебством и полностью перейти на использование праны.

Когда я ещё знал о богах ничтожно мало, она поведала мне практически все их секреты... и не только. Эта богиня была весьма искусна в магии, что естественно, и научила меня столь многому, что я до конца вечности буду в долгу перед ней. Причём сделала она это без всякой задней мысли. Просто потому что я был, по её мнению, "достоин".

К сожалению, доброта Гекаты по отношению ко мне вышла ей боком. Другие олимпийцы узнали о нашем тесном сотрудничестве и наказали "предательницу", всё предательство

которой состояло в том, что она раскрыла мне некие "запретные" знания, запрет на которые никто, никогда не накладывал. Даже по меркам олимпийцев это был чистой воды произвол. Зевсу показалось, что Геката нарушает какой-то запрет. И её, можно сказать, убили. Не до конца, полностью уничтожить сущность божественного уровня практически невозможно. Но вот ослабить и лишить воли - вполне. Что эти сволочи и сделали, оставив ослабший призрак Гекаты болтаться по астральному морю.

Самое смешное, что до этого у меня никаких конфликтов с олимпийцами не было. Они обо мне ничего, толком, не знали. И именно после того, что эти сволочи сделали с богиней перекрёстков, я многое понял про богов. Конечно, наша с небожителями взаимная ненависть имеет куда более глубокие и разветвлённые корни, нежели одна, пусть и весьма болезненная оплеуха. Однако случившееся с Гекатой стало фундаментом той войны, которая разразилась спустя десятилетия.

Когда это произошло, я не обладал и десятой частью нынешних познаний в астральной магии. И упустил драгоценное время, когда сущность Гекаты ещё можно было призвать в реальный мир, дабы помочь той восстановиться. Но я не смог. Не хватило ни знаний, ни мастерства. И её унесло астральными ветрами, чёрт знает куда.

Тогда я решил "притянуть" сущность богини к нашему миру с помощью веры. Создавать новый религиозный культ или реанимировать остатки предыдущего я не хотел. В первую очередь потому что это могло навредить Гекате и сделать с ней то, чего она когда-то избежала, исказить личность до неузнаваемости, превратив в ту, кем она не является.

Вместо этого я организовал в среде магов кружок почитателей моей несправедливо пострадавшей подруги.

Увлечённые историей молодые волшебники "откопали" захватывающую, трагичную историю о том, как одна богиня, фактически, пожертвовала собой ради блага смертных. Они не поклонялись ей, совсем нет, а именно почитали, как героиню, что должна непременно остаться в памяти последующих поколений. Я осторожно поощрял эти идеи, не насаждая, а именно аккуратно возвращал, попутно охраняя образ Гекаты от невольных искажений.

В определённый момент, когда богиня перекрёстков стала достаточно популярной, я построил несколько десятков святилищ и памятных статуй по всей Европе, дабы закрепить в умах людей правильный, уже зримый образ.

Мои расчёты, вроде бы как, даже оправдывались, прана потекла довольно-таки плотным ручейком к сущности Гекаты, которая, пусть и очень слабо, но откликалась. По всем прогнозам восстановление должно было занять где-то от четырёх до пяти сотен лет. Однако впоследствии всё, как известно, пошло по одному месту. И моя затея с возрождением богини перекрёстков, к сожанию, тоже.

После пробуждения я о ней, кстати, не забыл и уже начал прикидывать, как бы мне половчее популяризировать её образ уже в рамках современного медиа пространства...

Статуя, которая стоит в этом "приюте странников", является точной копией тех памятников, которые я устанавливал в честь своей божественной подруги. А та мантра, что буквально впечатана в разум трактирщика, висела над каждым святилищем Гекаты и была выбита на каждом постаменте. Я создавал для неё такой своеобразный, жертвенно-печальный образ.

Это не совпадение, не случайная флуктуация. Это - чёткое послание конкретно мне. Послание от Керны. Больше просто не от кого.

Прошерстив память заместителей трактирщика, которые также, как и он, были полноценными адептами Гекаты, я окончательно уверился в том, что это всё неспроста. В их разумах, будто прожектор в ночи, сияло одно конкретное воспоминание. Воспоминание о посвящении и те слова, которые они как молитву, без умолку повторяли. Ровно так же, как и у трактирщика.

Переночевав в одной из шикарнейших номеров этого, крайне необычного постоянного двора, я резко изменил свой маршрут, отправившись на юго-запад, туда, где находится святилище Гекаты. Нет почти никаких сомнений в том, что приглашают меня именно туда.

Если верить воспоминаниям служителей приюта странников, находится оно всего в дне пути от постоянного двора. Совсем недалеко.

На этот раз мне не пришлось продираться сквозь заросли, утопая в грязи. К святилищу вела достаточно широкая, нахоженная тропа, пересекающая растущий в низине лес и холмистые луга, среди которых и "прячется" отделанное пурпурной мозаикой круглое здание, не имеющее ни окон, ни дверей. Только две небольшие щёлочки-бойницы над вторым этажом, чуть ниже сигнальной жаровни, установленной, как и положено, на самом верху.

Вокруг святилища было довольно много людей, желавших оказаться в его недрах. Служители пускали паломников лишь по одному. Один выходит, один заходит. Жрецы и послушники строго следовали этому принципу. Чаще всего люди надолго внутри не задерживались, но могло случиться так, что очередь останавливалась и на час, и на два, и даже на весь день.

У меня не было никакого желания изображать из себя образцового пилигрима, поэтому я под невидимостью прошёл ко входу в святилище. Из его дверей как раз выходил очередной паломник, преисполненный таким блаженством, что мне захотелось надкусить лимон, дабы избавиться от фантомной сладости на языке.

Войдя никем не замеченный внутрь, я не удивился, узрев довольно-таки минималистичное внутреннее убранство, ни в какое сравнение не идущее с роскошной отделкой приюта странников. Ибо уже видел святилище в чужих воспоминание. Эти голые, каменные стены, простой деревянный пол из досок, такой же потолок и выделяющийся на этом фоне гранитный постамент со светящимся белым кристаллом, что лежал в пазе, полностью повторяющим его форму.

Это место было буквально пропитано магией. Чистой, можно даже сказать, очищенной энергией, которой "в природе" просто не может быть. Она была похожа на Эфир, который чёрти сколько раз перегнали через волшебную "марлю". Я даже не удержался и "попробовал" витающую здесь магию. И она... ммм... понравилась мне. Такая чистая, как родниковая вода и податливая, словно пластилин...

Стоило мне подойти к постаменту вплотную, как двери святилища резко захлопнулись, и я оказался в полном мраке, разгоняемом лишь слабым свечением кристалла.

- Кто посмел войти в мою обитель без дозволения? - как будто бы отовсюду прозвучал гулкий, вибрирующий женский голос.

- Это зависит от того, с кем я говорю.

- Что же ты, смертный, не знаешь, в чей дом явился? - насмешливо, без всякой злобы спросила неизвестная собеседница.

- Увы, - развожу руками.

- Как непочтительно, может быть, мне преподать тебе урок? - прозвучало на сей раз задумчиво.
- Боюсь, игры со связыванием не входят в мои предпочтения...
- Мерлин, - сказано было с какой-то усталой обречённостью.
- Что за тон? Не ты ли меня зазывала сюда?

В тот же миг темноту разогнали появившиеся под потолком шары света, а рядом с постаментом материализовалась плотная астральная проекция хорошо знакомой мне личности.

- Здравствуй, - улыбаясь одними только губами, сказала Керна. Молодая и красивая, точно такая, какой она всегда была. - Рада, что не ошиблась в тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/49752/3086857>